

- Такъ Аргивяне и мужи Троянцы, бросаясь навстрѣчу, 770.
Смерть наносили другъ другу—никто не подумалъ о бѣгствѣ.
Множество вокругъ Кебріона воткнулося въ землю двуострыхъ
Копій и стрѣлъ оперенныхъ, съ тугой тетивы полетѣвшихъ,
Множество камней большихъ раздробило щиты у героевъ,
Бившихъ вокругъ Кебріона, а самъ, во весь ростъ исполніскій, 775.
Въ тучѣ онъ праха лежалъ, позабывъ свою ловкость возницы.
Долго, покуда средь неба блестящее двигалось солнце,
Сыпались стрѣлы съ обѣихъ сторонъ и валились герои.
Но когда солнце склонилось, въ тотъ часъ, какъ быковъ рас-
прягаютъ,
- Дѣти Ахеянъ, судьбѣ вопреки, взяли верхъ надъ врагами, 780.
Ибо они изъ-подъ стрѣлъ увлекли Кебріона героя
Прочь отъ смятенныхъ Троянцевъ и съ плечъ его сняли доспѣхи.
Снова Патроклъ устремилъся, бѣды замышляя Троянцамъ.
Трижды бросался онъ въ бой, быстроногому равнѣй Арею,
Съ крикомъ воинственнымъ, девять мужей каждый разъ
убивая. 785.
- Но какъ въ четвертый онъ разъ налетѣлъ, небожителю равнѣй,
Тутъ, о наѣздникъ Патроклъ, конецъ наступилъ твоей жизни.
Страшный въ кровавомъ бою Аполлонъ тебѣ вышелъ на встрѣчу.
Только Патроклъ его не примѣтилъ въ смятеніи битвы,
Ибо явился безсмертный, густою окутанный тучей, 790.
Сзади онъ сталъ за героеемъ, въ широкія плечи и спину
Тяжкой ударила рукой—и въ глазахъ у того завертѣлось.
Шлемъ съ головы у Патрокла сорвалъ Аполлонъ Дальновержецъ,
И зазвенѣлъ подъ ногами коней, по землѣ покатившись,
Шлемъ съ продырявленнымъ ободомъ. Грева на немъ загряз-
нилась, 795.
- Кровью покрывшиесь и пылью. А прежде того не бывало,
Чтобъ густогривый сей шлемъ запятнался и праха коснулся,
На богоравномъ героѣ Ахиллѣ досель защищалъ онъ
Голову съ дивнопрекраснымъ челомъ. А теперь, волей Зевса,
Гекторъ носить его сталъ, ибо гибель была его близко. 800.
Мигомъ въ рукахъ у Патрокла копье боевое сломалось,
Мѣдью обитое свѣтлой, тяжелое, страшно большое.
Съ плечъ его поясъ упалъ и щитъ покрывающей мужа,
Ланцырь ему развязалъ Аполлонъ Дальновержецъ, сынъ Зевса.
Разумъ его помутился и свѣтлые члены ослабли. 805.